

Объединённый диссертационный совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Латыпова Дениса Наилевича «Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

В настоящее время исследования, посвященные анализу системы способов защиты гражданских прав, представляются весьма актуальными. В ст. 12 ГК РФ, закрепляющей примерный перечень способов защиты гражданских прав, законодатель не дает легального определения общих положений о способах защиты: отсутствует законодательно регламентированное определение способа защиты, нет упоминание об основаниях и условиях защиты, допускается смешения категорий форм и способов защиты, охраны и защиты.

Назревшая необходимость в устранении подобных пробелов постоянно отмечается в судебной практике. В частности, правоприменители отмечают даже необходимость законодательного определения самого способа защиты гражданских прав во избежание соответствующих споров (напр., Решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2011 г. № ГКПИ11-731).

Таким образом, необходимость исследования названных теоретических основ, очевидная потребность в систематизации способов защиты диктуется наличием ряда проблем в современной правоприменительной практике, усложняющих защиту субъективных гражданских прав.

Неразрешенность указанных проблем, отсутствие системы в их исследовании, важность внесения ясности в теоретические разработки и практическое применение

способов защиты гражданских прав свидетельствуют об актуальности выбранной Д.Н. Латыповым темы диссертации.

Автором успешно, на основе анализа положений законодательства и юридической науки, предпринята попытка построения системы способов защиты гражданских прав, отличной от закрепленной в существующем правовом регулировании. Достаточно аргументированными являются выводы диссертанта о выделении условий применения способов защиты (СС. 22-25 автореферата), отграничении самозащиты от способов защиты (СС. 12-13, 22-23), констатации основания защиты (наличие негативного воздействия на субъективное гражданское право- СС. 25-27).

Полагаем, что автором успешно осуществлен поиск системообразующего фактора, вокруг которого предложено построить систему способов защиты. Мотивы выбора цели защиты в качестве такого фактора представляются обоснованными.

Заслуживает внимания также предложенный диссертантом вариант классификации всех способов защиты по критерию цели защиты (восстановительные, пресекательные, компенсаторные, направленные на устранение правовой неопределенности). Подобная классификация доказательно и обоснованно раскрыта диссертантом в работе.

Немалый интерес вызывает анализ «устранения правовой неопределенности в правоотношениях сторон» в качестве самостоятельной цели защиты гражданских прав (СС. 16-17, 31-32).

Вышеизложенные выводы являются результатом самостоятельного комплексного исследования, могут быть применены в теории и на практике.

На основе сделанных теоретических выводов в диссертации выдвинуты заслуживающие внимания и поддержки предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Таким образом, диссертационное исследование Латыпова Д.Н. является самостоятельным и оригинальным. Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе – обоснованы, полученные результаты – достоверны.

Теоретические положения и выводы, сформулированные и обоснованные автором в диссертационном исследовании нужно адресовать в первую очередь законодателю с целью создания внутренне согласованной системы гражданско-правового регулирования защиты гражданских прав.

Теоретические выводы и практические материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при изучении гражданского права, предпринимательского права, а также спецкурсов цивилистических дисциплин.

Материалы диссертационного исследования могут оказаться полезными ученым-правоведам, занимающимся разработкой смежных проблем.

Диссертация содержит совокупность новых научных результатов и положений, имеет внутреннее единство и свидетельствует о вкладе автора в науку. Работу отличает значительный спектр и многогранность затронутых вопросов. Надлежащий общий уровень ее исполнения и качество исследовательского подхода не оставляют сомнений. Используемую теоретическую базу можно считать достаточной, избранную структуру работы – удачной, а компоновку материала – рациональной.

Вместе с тем, как и любая творческая работа, диссертация Латыпова Д. Н. содержит ряд положений и выводов, которые требуют своего уточнения либо дополнительного обоснования.

1. Как уже отмечено, автором выделяется в качестве самостоятельной цели защиты гражданских прав «устранение правовой неопределенности». При этом в работе указывается на необходимость отграничения такой цели от иных, описанных автором.

Вместе с тем, представляется, что любой примененный способ защиты гражданских прав будет в той или иной степени направлен на устранение правовой неопределенности, поскольку разрешение любого гражданско-правового спора само по себе призвано внести ясность в спорное правоотношение.

В этой связи вывод о выделении «устранения правовой неопределенности» в качестве отдельной самостоятельной цели защиты гражданских прав требует дополнительной аргументации.

2. В седьмом положении, выносимом на защиту (С. 15), автор указывает, что с учетом невозможности определения исчерпывающего перечня видов способов защиты против любых негативных воздействий (с учетом их многообразия), необходимо исключить требования об обязательном нормативном закреплении всех способов защиты гражданских прав, что устранил проблему возможности применения непоименованных законом способов защиты.

Данное предложение представляется спорным по следующим причинам.

ГК РФ среди основных начал гражданского законодательства предусматривает обеспечение восстановления нарушенных прав (статья 1) с использованием для этого широкого круга различных способов защиты (статья 12), которые направлены в том числе на поддержание стабильности гражданско-правовых отношений (см., напр., определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 года № 1421-О, от 19 декабря 2017 года № 2942-О и др.).

Перечень этих способов защиты в силу абзаца четырнадцатого статьи 12 ГК РФ является открытым.

При этом возможность использования иных, не указанных в данной норме, способов защиты гражданских прав существует только в том случае, если это прямо допускается законом (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). И такой подход является достаточно устоявшимся и единообразным среди правоприменителей. Не можем не согласиться с такой позицией, поскольку исключение такого правила (как предлагает автор) приведет как раз к неопределенности в выборе надлежащего (применимого) способа защиты, который эффективно восстановит нарушенное право.

3. В девятом положении, выносимом на защиту, автором указано, что неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, ошибочно квалифицировано законодателем в качестве способа защиты гражданских прав, поскольку при его применении отсутствует направленность на достижение хотя бы одной из целей защиты гражданских прав. Неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, – это средство судебного косвенного нормоконтроля, применяемое исключительно совместно с иными способами защиты гражданских прав.

Такое утверждение нам представляется также весьма спорным.

Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (пункт 1 статьи 9 ГК РФ) и, соответственно, свободны в выборе способа их защиты (одного или нескольких), притом, однако, что порядок судебной защиты прав и свобод определяется на основе Конституции РФ федеральными законами.

В числе способов защиты гражданских прав, которые могут быть задействованы лишь при участии юрисдикционных органов, статья 12 ГК РФ называет признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, а равно неприменение судом акта этого органа, противоречащего закону. Осуществляемая судом оценка нормативного правового акта на предмет его непротиворечия нормативному правовому акту большей юридической силы (статья 13 АПК РФ), выступая частью процедуры выбора применимых норм права, относится к исключительным прерогативам суда, к самому существу судопроизводства, ключевая цель которого - защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Следовательно, праву лица, участвующего в деле и распоряжающегося процессуальными правами на всех стадиях процесса самостоятельно, на основе конституционно значимого принципа диспозитивности, поставить перед судом вопрос о неприменении нормативного правового акта,

противоречащего нормативному правовому акту большей юридической силы, и о принятии решения в соответствии с последним корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, отразив в решении мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 13 и пункт 3 части 4 статьи 170 АПК РФ). Исполнение данной обязанности обеспечивается, кроме прочего, возможностью отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом в связи с неприменением закона, подлежащего применению (пункт 1 части 2 статьи 270 и пункт 1 части 2 статьи 288 АПК РФ).

Тем самым положения абзаца тринадцатого статьи 12 ГК РФ и части 2 статьи 13 АПК РФ направлены - по своему буквальному смыслу - на правильное применение законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении арбитражными судами дел, а значит, на реализацию требований статей 46 (часть 1) и 120 (часть 2) Конституции РФ и части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" о применении правовых положений, имеющих наибольшую юридическую силу, не предполагают каких-либо исключений из данного правила и потому имеют целью не ограничение, а гарантирование конституционного права на судебную защиту.

Приведенный подход отражен в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова».

Таким образом, предложение автора об исключении «неприменения судом противоречащего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления» из перечня способов защиты гражданских прав, как представляется, является недостаточно аргументированным.

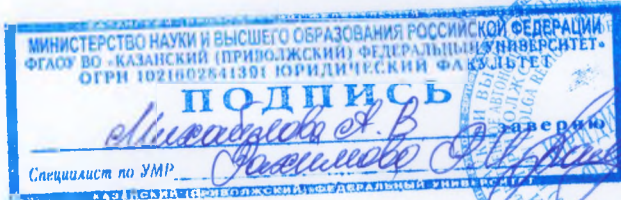
Тем не менее, указанные выше обстоятельства не умаляют достоинств диссертационного исследования и не снижают общего высокого теоретического уровня работы и носят дискуссионный характер.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационная работа Латыпова Дениса Наилевича «Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации» является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского права. По актуальности исследования, уровню научной новизны, достоверности полученных результатов, их значению для теории гражданского права, правоприменения и решения образовательных

задач диссертационное исследование отвечает требованиям, предъявляемым на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а его автор заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен д.ю.н., профессором Ситдиковой Р.И., профессором по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; к.ю.н., доцентом Михайловым А.В., доцентом по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; обсужден на заседании кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (протокол № 2 от 26 октября 2022 г.).

Заведующий кафедрой
предпринимательского и энергетического права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
кандидат юридических наук, доцент

Михайлов
Андрей Валерьевич
26.10.2022г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»:

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1.

адрес электронной почты public.mail@kpfu.ru

кафедра предпринимательского и энергетического права

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1, каб. 235

Тел. (8) 843 233 78 22

адрес электронной почты predprim_pravo@kpfu.ru

Михайлов Андрей Валерьевич, тел. + 7 987 296 91 33

Объединенный диссертационный
совет 99.2.090.02, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»,
ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова,
д. 40/9

Отзыв на автореферат
диссертации Латыпова Дениса Наилевича
«Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Задачей гражданского права, как и других правовых отраслей, является не только создание условий для реального осуществления его субъектами своих прав, но и предоставление надлежащей защиты в случае их нарушения. Нормы о защите гражданских прав являются важнейшим разделом гражданского законодательства и предметом многочисленных научных работ.

Статья 12 Гражданского кодекса РФ, устанавливая способы защиты гражданских прав, действительно, не содержит повода утверждать о наличии системного характера в правовом регулировании такого института, как защита гражданских прав. В свою очередь, потребность в наличии эффективной системы способов защиты очевидна. Диссертант обратил внимание на дискуссионные вопросы в области правового регулирования способов защиты гражданских прав, прежде всего, посредством использования системного подхода в исследовании. Работа нацелена, прежде всего, на выработку научно-обоснованных предложений по совершенствованию теории гражданского права и разработку единого подхода к систематизации способов защиты гражданских прав, рекомендаций по совершенствованию гражданско-правового регулирования применения способов защиты.

Несомненный интерес вызывает данное диссертантом определение способа защиты гражданских прав с использованием комбинированного подхода. Представляется, такая попытка разрешения дискуссии об определении способа весьма оригинальна.

Диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что основанием для защиты гражданского права является негативное воздействие на

принадлежащее управомоченному лицу субъективное гражданское право (стр. 12). Тем самым автор разрешил давнюю дискуссию о возможности защиты ненарушенного права.

Более того, диссертант отмечает, что от способов защиты необходимо отличать способы самозащиты, одновременное применение которых допустимо для эффективной защиты гражданских прав (стр. 13). Автор аргументировано также утверждает, что мерами оперативного воздействия являются действия управомоченного лица, влекущие изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей, реализуемые таким лицом как при наличии негативного воздействия на принадлежащее ему субъективное гражданское право, так и при его отсутствии, отграничивая тем самым способ самозащиты от меры оперативного воздействия.

Особо следует обратить внимание на предложенный диссертантом перечень обязательных условий для применения способа защиты гражданских прав, среди которых выделены:

- принадлежность субъективного гражданского права управомоченному лицу, либо лицу (лицам), в интересах которых в установленных законом случаях применяется защита;

- наличие нарушенного или оспариваемого права (наличное нарушенное право обусловлено состоявшимся правонарушением либо посягательством на право, в то время как оспариваемое право – угрозой нарушения);

- направленность избранного способа на достижение целей защиты субъективного гражданского права;

- соразмерность избранного способа последствиям нарушения либо оспаривания права;

- соответствие избранного способа защиты характеру нарушения в случаях, установленных законом.

Целесообразным представляется закрепление отказа в защите права в качестве правового последствия несоблюдения указанных условий (отсутствие любого из условий) (стр. 13-14).

Обоснованным выглядит вывод автора об определении цели защиты в качестве системообразующего фактора построения системы способов защиты гражданских прав.

Раскрыто понятие цели защиты, представляющей собой конечный результат применения способа защиты гражданских прав, на достижение которого непосредственным образом направлен применяемый способ.

К числу недостатков работы можно отнести отсутствие более подробного обоснования отграничения восстановительных способов защиты гражданских прав от иных, рассматриваемых автором способов. Так, автор утверждает, что под восстановительными способами защиты следует понимать способы защиты, направленные на приведение субъективного гражданского права в первоначальное состояние, существовавшее до нарушения либо угрозы нарушения (полное восстановление), исключающее необходимость применения иных способов защиты.

Следуя такой логике, фактически любой применяемый способ защиты будет направлен на восстановление, поскольку в той либо иной мере в любом случае должно произойти определенное восстановление нарушенного права. Тем более, что такой универсальный способ защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, традиционного рассматривается в качестве базового универсального способа защиты, направленного на обеспечение такого принципа гражданского права, как восстановление нарушенных прав, закрепленного в ст. 1 ГК РФ.

Спорным также представляется предложение автора об исключении требования об обязательном нормативном закреплении всех способов защиты гражданских прав, что, по мнению диссертанта, устранил проблему возможности применения непоименованных законом способов защиты. В качестве обоснования такого нововведения автор ссылается на невозможность определения исчерпывающего перечня видов способов защиты против любых негативных воздействий, с учетом их многообразия (стр. 15).

На сегодняшний день из смысла ст. 12 ГК РФ следует, что каждый применяемый способ защиты гражданских прав должен быть обязательно предусмотрен законом. Исключение такого требования может спровоцировать массу различных новых, не известных на текущий момент, требований (способов) от субъектов гражданского оборота, что, напротив, еще больше усложнит защиту гражданских прав.

В свою очередь, целью построения системы способов защиты должно являться создание четкого и понятного механизма защиты с применением конкретного перечня способов, структурированных между собой.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы. Судя по автореферату, диссертация представляет собой самостоятельно выполненное научное исследование, Научная новизна положений и выводов, актуальность темы позволяют сделать вывод о том, что представленное к защите диссертационное исследование отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям, подготовленным на соискание ученой степени доктора

юридических наук, а его автор, Латыпов Денис Наилевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

С учетом вышеизложенного, диссертационное исследование на тему Латыпова Дениса Наилевича «Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации» является целостной, завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а её автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет»
(научная специальность 12.00.03)

Варвара Владимировна Богдан

16 ноября 2022 г.

адрес: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
телефон: +7 (4712) 222-458
e-mail: KurskPravo@yandex.ru

